

2) в главе 3 Закона закрепить, что Совет Министров является органом общей компетенции, а предметом его ведения выступают экономическая, финансовая сферы, образование, культура, здравоохранение и иные области, управление которыми возложено на него Конституцией и законами;

3) указать, что для реализации своей компетенции Совет Министров осуществляет функции государственного управления, и заменить термин «полномочия» на «функции» в названиях и содержании соответствующих статей. Это позволит юридически корректно разграничить понятия, а также устранить противоречия между Конституцией и Законом.

Заключение. Совет Министров обеспечивает реализацию Конституции и актов Президента, играет ключевую роль в регулировании экономики, социальной сферы и правопорядка. Вместе с тем, действующее законодательство содержит недостатки в разграничении понятий «компетенция», «полномочия» и «функции». Совершенствование Закона, в частности замена термина «полномочия» на «функции» при описании деятельности Правительства, позволит обеспечить большую юридическую точность и повысить эффективность государственного управления.

Совет Министров выступает не только практическим проводником государственной воли, но и гарантом устойчивости политической системы, координируя все направления внутренней и внешней политики государства.

Список цитируемых источников

1. Добрян, С. В. Административное право : научно-методологические основы : учеб. пособие / С. В. Добрян, И. В. Козелецкий, Д. П. Семенов. — Минск : Академия МВД, 2016. — 170 с.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. — 109 с.
3. О Совете Министров Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г. № 424-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12 июля 2023 г. № 282-3 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.09.2025).
4. Рябцев, Л. М. Административное право : учебник / Л. М. Рябцев, Т. В. Телятицкая. — Минск : Изд. центр БГУ, 2014. — 607 с.

УДК 341.641

Г. А. Лёвкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

СУДЬИ *ad litem* МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ТРИБУНАЛА ПО РУАНДЕ (МУТР): В КОНТЕКСТЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПО УСТАВУ ТРИБУНАЛА

Введение. Судья *ad litem*, — такая должность судьи в специальных трибуналах *ad hoc*, дающая непосредственное право лицу, занимающему эту должность на принятие участия в судебном разбирательстве по индивидуально-определенному кругу дел и для которой, как правило, характерно ограничение во времени. В этом случае, признак ограничения во времени означает, что судьи *ad litem* не могут ни при каких обстоятельствах пользоваться статусом Постоянных судей, назначаемых Генеральной Ассамблеей ООН в отделения Судебных камер специальных трибуналов *ad hoc*. Международный трибунал по Руанде до полной ликвидации 31 декабря 2015 г., наделял судей *ad litem* правом на применение положений *mutatis mutandis* и тех же условий прохождения службы что и Постоянные судьи Трибунала.

Стоит сказать, что содержание правового статуса судьи *ad litem*, во многом имеет и схожие черты с тем же статусом Постоянного судьи Международного трибунала по Руанде, что с нашей точки зрения можно подтвердить следующим: ¹⁾ *mutatis mutandis*, есть общее правило, применимое как в отношении судей *ad litem*, так и Постоянных судей Трибунала; ²⁾ судьи *ad litem* фактически наделялись теми же полномочиями что и Постоянные судьи, с внесением некоторых поправок (с учетом того условия, что судьи *ad litem* принимали участие в секциях Судебных камер Трибунала) и т.п. Международный трибунал по Руанде позволил выделить судей *ad litem* в единую внутриорганизационную группу лиц, оказывающих наравне с иными членами Трибунала дополнительную помощь при расследовании дел о преступлениях международного характера.

Основная часть. Для целей последующего использования в статье: полное наименование Международного трибунала по Руанде с учредительным документом, — Устав Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года (перевод англ.: *International Criminal Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Genocide and Other Serious Violations of International Humanitarian Law Committed*

2) В порядке п. (b) ч. 1 ст. 12 (тер) этого же Устава: В течение шестидесяти дней после предложения Генерального секретаря ООН каждое государство может выдвинуть не более четырех кандидатов, которые отвечают соответствующим требованиям для назначения на должность судьи *ad litem* Трибунала, учитывая при этом важность справедливой представленности женщин и мужчин среди кандидатов.

3) В порядке п. (c) ч. 1 ст. 12 (тер) этого же Устава: Далее, Генеральный секретарь препровождает полученные кандидатуры Совету Безопасности ООН. Из числа полученных кандидатур Совет Безопасности ООН составляет список, в который включается не менее тридцати шести кандидатов (при чем, п. (c) ч. 1 этой же статьи обязывает, в ходе избрания кандидатов на должность судьи *ad litem*, учитывать представительство основных правовых систем мира и важность географического распределения).

4) В порядке п. (d) ч. 1 ст. 12 (тер) этого же Устава: Председатель Совета Безопасности ООН формирует список кандидатов. Из этого списка Генеральная Ассамблея ООН избирает восемнадцать судей *ad litem* Трибунала. Избранными объявляются кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов государств-членов ООН и государств, не являющихся членами ООН, которые имеют постоянные миссии наблюдателей в Центральном учреждении ООН.

Судьи *ad litem* Трибунала избирались на четыре года и не могли проходить процедуру переизбрания на следующий срок (п. (e) ч. 1 ст. 12 (тер) Устава ICTR). На наш взгляд, правило недопущения переизбрания судьи *ad litem* на новый срок, ещё раз подтверждает наличие временного ограничения в деятельности таких судей. Ограничение срока избрания кандидатов на должность судьи *ad litem* Трибунала обуславливалось и тем, что во-первых, они не могли ни при каких обстоятельствах обладать статусом Постоянных судей ICTR хотя они и пользовались положением *mutatis mutandis*; во-вторых, их деятельность была сосредоточена исключительно на работе секций Судебных камер ICTR.

Несмотря на значительно малое число судей *ad litem* Трибунала, на них в общем порядке распространялось и правило, предусмотренное нормой ст. 28 Устава ICTR. Правило регламентировало положения о порядке сотрудничества и оказания судебной помощи ICTR. Согласно положениям пп. (a–e) ч. 2 ст. 28 Устава ICTR, «государства без каких-либо неоправданных задержек выполняют любые просьбы об оказании помощи или приказы Судебной камеры, в частности такие как:

- ¹⁾ опознание и установление местонахождения лиц;
- ²⁾ снятие свидетельских показаний и производство действий по собиранию доказательств;
- ³⁾ вручение документов;
- ⁴⁾ арест или задержание лиц;
- ⁵⁾ предоставление в распоряжение или передача обвиняемых ICTR».

Н. Е. Колмаков отмечает следующее: «сотрудничество с трибуналами *ad hoc* всегда носило обязательный и безусловный характер, не предполагающий каких-либо оснований для отказа в оказании правовой помощи, что было подтверждено Международным уголовным трибуналом по Бывшей Югославии в решении по делу «Прокурор против Тихомира Блашикича»» [3, с. 136]. Точно также и ICTR: хотя в отличие от принятого 17 июля 1998 г. Римского статута Международного Уголовного Суда, Юрисдикция ICTR не принимала во внимание необходимость ратификации его Устава, что на наш взгляд по сути укрепляет процессуальную взаимосвязь ICTR с государствами, являющимися или не являющимися членами ООН в той связи, когда они (государства) не могли безосновательно отказать в исполнении решений, принятых Судебными камерами ICTR (иначе — все государства равны перед Трибуналом на общих основаниях и оказывают помощь в соответствии с приказами Судебной камеры, т.е. когда не имеет значения тот факт, могло ли государство, посредством ратификации Устава ICTR стать постоянным членом Трибунала или нет). Согласно ч. 1 ст. 12 Римского статута Международного Уголовного Суда (*Rome Statute of the International Criminal Court* (ICC)) (далее — *Статут ICC*) [4] устанавливается, что «государство, которое становится участником такого Статута, признает тем самым Юрисдикцию ICC в отношении преступлений международного характера». Таким образом мы можем увидеть, что положения Статута ICC в отличие от Устава ICTR, обязывают государства произвести ратификацию такого документа с целью приобретения статуса «участник Статута ICC» и последующего принятия мер по оказанию ICC помощи в отправлении правосудия.

Судьи *ad litem* Трибунала наделялись теми же полномочиями что и Постоянные судьи ICTR, а значит, компетенции таких судей наделяли их правом на принятие от имени Судебной камеры решений, которые могли обязывать произвести необходимые процессуальные действия: ¹⁾ задержание лица, подозреваемого в совершении преступлений подпадающих под Юрисдикцию ICTR и принудительном его доставлении в местонахождение Трибунала (г. Аруша, государство Танзания); ²⁾ исследование мест совершения преступлений с целью сбора необходимых доказательств и т.д.

Норма статьи 12 (квaтер) Устава ICTR, устанавливала права в отношении каждого из судей *ad litem* Трибунала. Согласно пп. (a–d) ч. 1 ст. 12 (квaтер) Устава ICTR, «в течение периода, на который судьи *ad litem* назначаются для исполнения функций в ICTR, они вправе:

- пользоваться *mutatis mutandis* теми же условиями службы, что и Постоянные судьи ICTR;
- обладать теми же полномочиями, что и Постоянные судьи ICTR;
- пользоваться привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами судей ICTR;
- обладать полномочиями участвовать помимо судебного разбирательства по делам, для рассмотрения которых они были назначены, в предварительном производстве по другим делам».

В противовес указанным пп. (a–d) ч. 1 ст. 12 (*квартет*) Устава ICTR, положения пп. (a–b) ч. 2 этой же статьи устанавливали, что *судьи ad litem* Трибунала — не имеют права быть ¹⁾ избранными на должность Председателя ICTR; ²⁾ не имеют полномочий принимать правила процедуры доказывания; ³⁾ участвовать в рассмотрении обвинительного заключения, консультировать Председателя ICTR в отношении распределения судей или в отношении помилования или смягчения приговора.

Категория *судей ad litem* не была принята во внимание и нормами Статута ICC. Согласно п. (b) ч. 1 ст. 34 Статута ICC, Суд образует в своем составе следующие Судебные отделения: «Апелляционное отделение, Судебное отделение и Отделение предварительного производства». ICC осуществляет формирование отделений Судебных палат в порядке ст. 39 Статута ICC: «функции Судебной палаты осуществляются тремя судьями Судебного отделения; функции Палаты предварительного производства осуществляются либо тремя судьями Отделения предварительного производства, либо одним судьей этого Отделения». Примечательно, что в отличие от Статута ICC, положения Устава ICTR не выделяли отдельно Судебную камеру, судьи которой могли бы осуществлять предварительное производство по поступившим делам хотя эту процедуру могли принимать на себя судьи *ad litem* (п. (d) ч. 1 ст. 12 (*квартет*) Устава ICTR).

Заключение. Таким образом, институт судьи *ad litem* носил достаточно эффективный характер в деятельности ICTR. Данная категория судей, была правомочна принимать участие не только в судебных разбирательствах по индивидуально-определенному кругу дел, но и принимать на рассмотрение вопросы, связанные с проведением предварительного производства; это позволяло не только уменьшить показатель рабочей нагрузки на Постоянных судей ICTR, но и способствовать оказанию дополнительной помощи при проведении расследования о преступлениях международного характера.

Список цитируемых источников

1. Устав Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения Международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г.: [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 03.09.2025).
2. Шамаров, П. В. Реализация норм международного права в деятельности Уголовного трибунала по Руанде / П. В. Шамаров // Вестник Екатеринбургского института. — 2016. — № 1. — С. 134—139.
3. Колмаков, Н. Е. Международное сотрудничество и судебная помощь в международном уголовном правосудии: понятие, принципы, режимы / Н. Е. Колмаков // Аграрное и земельное право. — 2023. — № 8. — С. 135-138.
4. Римский статут Международного Уголовного Суда ООН: [Welcom to the United Nations]. — URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 04.09.2025).

УДК 341.48/49

Г. А. Лёвкин

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. А. Петровский

ПРОКУРОР ПРОТИВ МОМЧИЛО КРАИШНИКА: АНАЛИЗ РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ТРИБУНАЛА ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ В КОНТЕКСТЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СПОСОБОВ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ПО СТ. 128 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Введение. *Momčilo Kraišnik (Момчило Крайшник)*, — государственный и политический деятель, бывший лидер боснийских сербов и первый спикер Парламента Республики Сербской (в период 1996—1998 гг. член Президиума Боснии и Герцоговины). Осужден 27 сентября 2006 г. Судебной камерой Гаагского трибунала и приговорен к лишению свободы на срок до 27 лет (после пересмотра дела и вступления в законную силу решения Апелляционной камеры, срок лишения свободы был уменьшен до 20 лет).

На официальном сайте Гаагского трибунала закреплено следующее (страница официального сайта — www.icty.org): «*М. Крайшник признан судьями Гаагского трибунала виновным в преследованиях, истреблении, убийствах, депортации и принудительном перемещении несербских гражданских лиц во время конфликта в Боснии и Герцоговине*» [1]. Судебный прецедент по делу «Прокурор против Момчило Крайшника», на наш взгляд позволил выделить составы преступлений против человечества в единую и обособленную группу преступлений международного характера: ¹⁾ угроза безопасности и мирного существования гражданского населения; ²⁾ обращение лиц из числа гражданского населения в рабство (в т.ч. увод в рабство, порабощение, депортация) и т.п. Применительно к Республике Беларусь, данный судебный прецедент (наравне с иными международно-правовыми актами) обладает характером имплементации, поскольку предполагает принятие белорусским законодателем мер по кодификации специальных правовых норм, устанавливающих